

Иван Тимофеев сравнивает и Бориса Годунова, укрывшегося перед избранием на царство в монастырь.³² Не сочувствуя борьбе Грозного с боярством, он упрекает царя за то, что тот казнил своего родственника — князя Старицкого, главу боярского заговора: Грозный, по словам писателя, «яко лев... порази брата си напоением смертным».³³

Жестокость — основное свойство волков — дает право Тимофееву сравнить с ними и опричников, в которых он, идеолог боярства, видит темную и злую силу.³⁴

Такую же роль в памятниках начала XVII в. играют образы ядовитых змей: ехидны, аспиды, василиска (иногда яйца василиска). Они характеризуют лиц, которым авторы особенно не сочувствуют. Так, Тимофеев ехидной называет Марину Мнишек, с аспидом и василиском не раз сравниваются у него враги: шведы, захватившие Новгород, а также и изменники, предавшие город врагам, именно Михаил Татищев и Михаил Телпнев. «Не нареку Михаила, василиска же обаче, неже Михаила», — пишет Тимофеев. И в другом месте: «Предпомянутые гады два — василиска и аспид», «дела же оба яко с василиском аспиды».³⁵ С аспидом и василиском очень часто сравнивается Лжедмитрий I, именуемый писателями «растригой»: «Разжен яко от грома, пад скимен, аспиды же обаче и яйце василисково — Гришка рострига».³⁶

Значительно реже используются образы диких животных при характеристике положительных героев. Здесь на первом месте следует поставить образ инорога, с которым сравниваются обычно воины-полководцы. «Инорогом во бранех» называет Тимофеев царя Ивана Грозного, инорогу уподобляется и старший сын Грозного — Иван Иванович.³⁷ В «Сказании» Авраамия Палицына герой-крестьянин Суета, мужественно поражающий врагов, сравнивается с рысью.³⁸

Как легко убедиться из текста памятников, одни из образов животных привлекаются писателями только для характеристики положительных героев, другие — только отрицательных, третьи являются как бы нейтральными и могут быть использованы как в том, так и в другом случае; из приведенных выше образов агнец, инорог, горлица могут быть отнесены к первой группе, волк, вепрь, пес, ядовитые змеи — ко второй, вол — к третьей. Такими же нейтральными являются и образы оленя и жеребца, которые мы находим у Тимофеева. Так, с жеребцом он сравнивает и царевича Ивана Ивановича, и Бориса Годунова. В первом случае образом подчеркивается сила и самостоятельность Ивана, который, «яко некий невседаден жеребец и неприступен обуздватися, не повиную никому же, свободне ѿекая, пасяще верных толико стадо»;³⁹ во втором случае, в приращении к Борису Годунову, Тимофеев хочет показать образом, что Борис ушел с обычного пути, начал поступать по-своему, что это и привело к гибели: «узде его богом попущено бывши... отыгра бо ся, яко жеребец от стада».⁴⁰

Многие из указанных выше образов не принадлежат именно писателям XVII в. и известны из других памятников древнерусской литературы. Большая часть их восходит к библейской традиции и хронографу, некото-

³² «Временник», стр. 53.

³³ Там же, стр. 23.

³⁴ Там же, стр. 12.

³⁵ Там же, стр. 141.

³⁶ Там же, стр. 120.

³⁷ Там же, стр. 10, 19.

³⁸ «Сказание» Авраамия Палицына, стр. 159.

³⁹ «Временник», стр. 19.

⁴⁰ Там же, стр. 64.